

Встреча 23 - 4 - **2017**

85-летним
ЮБИЛЯРАМ ЭТОГО ГОДА ПОСВЯЩАЕТСЯ

11 января – Михаил Турчак
18 марта – Александр Черкес
23 апреля – Борис Шумеев
25 сентября – Олег Хуртилов
14 октября – Карл Кондратьев
27 октября – Виктор Бурьгин
15 ноября – Владимир Скалкин

Интернатиздат
2017

23 апреля

мы собрались на наш ежегодный сбор в день рождения Бориса Шумеева.

В нынешнем году в этот день ему бы исполнилось 85.

Такой же юбилей в этом году могли отметить ещё шестеро наших интернатских друзей.

Решили вспомнить о них, кратко рассматривая их переписку, стихи и фото.

В начале встречи Поздняков зачитал присутствующим приветствие от родной школы:

Дорогие наши братцы-интернатцы!

Сердечно поздравляем Вас с очередной встречей Московского интернатского братства и верим, что еще долго Вы будете подпитывать нас своей удивительной теплотой, искренностью и дружбой, проверенной временем!

Сегодня Вы собрались, чтобы вспомнить своих ушедших друзей-одноклассников. Они с нами, пока мы помним о них, поэтому мы стараемся делать все, что от нас зависит для сохранения их памяти среди учащихся нашей школы и ее выпускников.

Чтобы наши мальчишки и девчонки уважительно относились к нравственным ценностям прошлых поколений, со следующего учебного года мы решили каждому классу при выборе краеведческого проекта исходить из материалов, имеющихся в музее школы. Хочется верить, что это активизирует поисковую и исследовательскую работу наших учащихся и ликвидирует «белые пятна» в истории школы, ее выпускников и педагогов.

Мы мысленно с Вами!

Администрация, педагоги, учащиеся школы-интерната № 2 г.Одессы.

В качестве примера уважительного отношения нынешних интернатцев к прошлым поколениям школы собравшиеся ознакомились с информацией о том, как учащиеся 8 –Б класса этой весной привели в порядок могилу выпускника и бывшего учителя школы, известного одессита Владимира Львовича Скалкина.

(Сообщение – на следующей странице):

Храним память выдающихся выпускников интерната

12 апреля мы, учащиеся 8 Б класса, вместе со своим воспитателем Малицкой Татьяной Андреевной и куратором музея Сытой Людмилой Сергеевной посетили место захоронения нашего выдающегося выпускника

1952 года В.Л. Скалкина.

Там мы навели порядок: вырвали траву, ли высохшие ветки, помыли памятник и возложили цветы. У могилы Владимира Львовича мы вспоминали о его школьных годах, творческих и научных достижениях, о дружбе выпускников 50-х.

Мы гордимся тем, что именно нашему классу доверено участие в проекте по озна-

нию учащихся нашей школы с жизнью и деятельностью Владимира Скалкина.

Мы гордимся еще и тем, что наш выпускник В.Л. Скалкин включен Всемирным клубом одесситов в библиографический электронный справочник «Они оставили свой след в истории Одессы»

Ветеран и организатор интернатских встреч Григорий Ковриженко отметил, что преемственность традиций у поколений школы сохраняется благодаря тому, что в школе, помимо Владимира Скалкина, и сегодня работают представители разных выпусков интерната. Многие из них не только помнят, что и как было при них, но и считают своим долгом собрать и передать нынешним учащимся другие многочисленные факты, документы и фото-свидетельства из истории нашего учебного заведения.

Сегодня, сказал Ковриженко, отмечая 85-летие нашего, увы, уже ушедшего друга Бориса Шумеева (его фото видно за головой Ковриженко), мы вспоминаем, что он любил дарить своим однокашникам поздравительные стихи в их дни рождения.

– И не только, - согласился Поздняков. – Я помню, что **4 сентября 1964 года в Москве на квартире у Карла Кондратьева** по случаю одного месяца со дня рождения его дочери Елены и, так совпало, 18-летия школы, Борис Шумеев зачитал стихи, сочиненные им в метро по пути на встречу.

На Большой Фонтанке, верите иль нет
Собрался когда-то интернатцев цвет.
Много было радостей, много было бед...
С той поры минуло 18 лет!

Разные характеры - оптимисты, циники.
Но делили пайки или финики,
И готов был каждый съесть двойной обед!
Да, прошло немало – 18 лет!

Вспомните Анголу, вспомните "фронты"
Как со мною, Жека, обрывался ты.
Вспомните мазурку, девочек, паркет...
Прожито немало – 18 лет!

Многое забыли мы, так-то оно так.
И пропали многие, как пропал Будняк.
Но хочу сказать, друзья, прав я или нет -
Нам сегодня каждому 18 лет!

Вот за что хотел бы я этот тост поднять!
Люди все мы разные, надо понимать.
Жека скажет "Здорово!", Толя скажет "Бред!",
Хоть мы вместе прожили 18 лет!

Год пройдет за годом, в общем, много лет.
Соберемся снова мы к Карлу на обед.
Жека станет дедушкой, Толя просто дед.
Прожито немало ведь – 18 лет!

Так давайте выпьем и пошлем привет
Тем, кого сегодня вместе с нами нет!
Тем, с кем вместе прожито 18 лет!

Черновик этого стихотворения сохранился. По нему хорошо видно, как непросто дался автору этот кажущийся таким легким, с множеством точных, ярких формулировок и портретов, стих.

Поздняков не удержался и похвастался тем, что однажды ему посчастливилось стать «соавтором» Бориса в стихосложении:

ТУРЧАКУ - 33

– Прямо скажу, что я на эту почетную должность не набивался, но и отказаться от нее у меня не было никакой возможности.

В тот день (а точнее - 11 января 1965 года) мы с Борисом пришли к Турчаку на день рождения: Миша как раз достиг возраста Христа - 33 года. Каждый из нас добирался издалека, но я приехал на квартиру к Турчаку в Ленино-Дачное чуть пораньше. Борис, вручив имениннику подарок, улучил момент и спросил меня шепотком: "А стихи для первого гостя есть?". Я ответил, что, как всегда, рассчитывал на него.

"Мы пойдем покурим", - сообщил Борис Мишке, и вытащил меня на лестничную площадку. "Тридцать три, тридцать три... Надо зарифмовать", - задумчиво проговорил он, автоматически закуривая сигарету. И почти тут же выдал две строчки: "Как на дело не смотри - нынче Майклу тридцать три!".

Миша Турчак в 10 классе

Михаил Турчак на праздновании 60-летия интерната

"Что же, он прожил их неплохо", – решил внести я свою лепту в стих-тост, понимая, что времени на достойную оценку не столь уже длинного пути "юбиляра" у нас явно маловато – всего-то перекур. Но Борис тут же подхватил: "Ему скажем без упрека – прожил тридцать три неплохо!".

"Ну и дальше так держать", – не очень уверенно предложил я, считая, что мэтр вряд ли согласится столь стремительно перейти к пожеланиям. Однако сигарета уже дымилась почти у его губ, и надо было срочно возвращаться к веселой компании. Борис тут же завершил пожелания, присовокупив прекрасную концовку. В конечном итоге стих-тост выглядел так:

Как на дело не смотри
Нынче Майклу тридцать три.
Можем мы сказать без вздоха:
Прожил тридцать три неплохо.

В общем, Майкл, так держать
И в 103 не унывать!

Далее Поздняков прочитал *отцовские* стихи Бориса Шумеева, которые он в своей *ПОЭТИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ* (1966 год) посвятил дочери Ирине:

Ира любит купаться,
Резвиться в воде, как дельфин.
Но с папой не может расстаться.
Папа – один.

*

Тебя всегда окружают друзья:
Сейчас это зайка и плюшевый Мишка.
Но ты подрастешь и поймешь тогда,
Что лучший твой друг – это книжка.
*

Если плохо – прими порошок.
И пусть сомнения не мучат:
Папа, конечно, – хорошо,
Но мама, понятно, лучше.

АРИФМЕТИКА В ФЕВРАЛЕ

Иришке - девять лет

Зима бежит от нас
– это раз
Приходить весне пора
– это два.
В-третьих, нашей дочке
Ире стало ровно девять лет,
И поэтому, в-четвертых,
мы ей шлем большой привет!
Мы желаем нашей Ире,
Как и всем детишкам в мире:
Человеком добрым стать
– это пять.
Книжек множество прочесть
– это шесть.
Быть внимательной ко всем
– это семь.
Выполнять все-все, что просим
– это восемь,
Быть, в-девятых,
крепкой, бодрой
И иметь хороший сон.
А для этого, в-десятых,
мы ей дарим бадминтон!

27 февраля 1966 г

Ириша Шумеева

НЕЛЕ ПОЗДНЯКОВОЙ (Конец февраля 1966 г.)

На обратной стороне самодельной открытки с изображением желтого утенка с малиновым раскрывающимся клювом и галстуком-бабочкой в зеленый горошек Борис написал:

В день 8 Марта
шлем привет мы Неле
(Если поздравленья ей
еще не надоели).
Мы хотим поздравить,
да не знаем лучше как.
Вот пошлем кусочек
солнечного лучика.
Пусть он донесет до вас
теплоту привета!
Подписали:
Боря,
Ирочка
и Света.

Обратите внимание на эту изумительную по форме и содержанию рифму:

*не знаем лучше как,
кусочек солнечного лучика!*

Маяковский позавидовал бы!

Кстати, в 1966 году Борис Шумеев понимает, что уровень его поэтического мастерства приближается к тому, что был у «лучшего поэта нашей социалистической эпохи». И как когда-то Маяковский вёл разговор о поэзии с памятником Пушкина в Москве, так и Б.Ш. считает для себя возможным вести аналогичную беседу с памятником Маяковского у одноименной станции метро возле ресторана «Пекин».

РАЗГОВОР С МАЯКОВСКИМ О ПОЭЗИИ

Мне бы памятник при жизни.

Полагается по чину.

Заложил бы динамиту:

Ну-ка, дрызнь!

Ненавижу всяческую мертвечину!

Обожжаю всяческую жизнь!

Здравствуй, Маяковский.

Ты ли это?

В окруженьи

частно-собственных машин?

Преотличнейшее

место для поэта –

Впереди "София",

позади "Пекин"...

Что, не по душе соседство

рестораново?

Понимаю, и скажу без лести:

Ты ушел от нас,

да только рано вот.

Нам еще стихов твоих бы

лет на двести.

Как на глыбе?

Чувствую, что скверно.

Проку мало –

недоступен и тяжел.

Вот шагающий

тебя устроил бы наверно,

Ты б на Красную

и так гулять пошел.

Как работаем?

Хватает всем работы.

Вот стоишь,

стоянкой платной обнесён.

В год мильон машин

штампуют без заботы.

Тесновато будет,

– мы тебя снесем.

Знаю, спросишь про поэтов:

"Как коллеги?"

Что-то не по вкусу им

строки пожестче.

Им бы только вот слагать элегии

Да писать

про соловьев и рощи.

Осторожен стал поэт
на радость дрофе.
Ты напрасно рифмы
им раздаривал.
Пишут так себе,
"морковный кофе",
Как когда-то ты говаривал.

Нужен нам поэт
с твоим размахом,
С горлом,
чтобы не было осипшим.
Чтобы навсегда,
единым махом
Выместь всё,
что к революции прилипшее!

Но такого нет, чтоб встал,
расправив плечи
И по-маяковски
рубанул с плеча...
Спросишь – почему?
А я отвечу:
Твист – оно спокойней,
или ча-ча-ча.

Мы тебя вполне
официального чтим,
В поэтического бога
разнебесили.
И уж трудно мне сказать
старанием чьим
Ярлыков цветастых
понавесили.

Ты великий, мол,
ну и, конечно, гений.
Почитай –
не наглotalся бы пылищи.
Ведь одних
школярских сочинений
О тебе написано
не миллион,
так тыщи.

Ну, скажи, для этого
слагал ты рифмы эти,
Чтоб школяр
в экзаменационном рвении,
Вымучив мыслишку о поэте,
Становился пред тобою
на колени?

Впрочем, говорят, ты был
когда-то гордым,
А теперь состарился,
поблек и стих...

Ну-ка, крикни!
Слышишь!
Выплюни им в морду

Свой разящий,
режущий
и бьющий стих!
26 февраля 1966 года

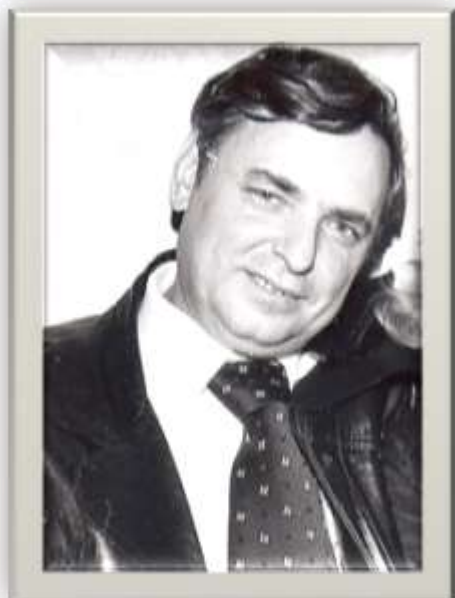
О ВСТРЕЧЕ ИНТЕРНАТЦЕВ 23.02.1980

Кондратьев:

О прошлом интернатцы вспоминали,
Галдел народ. Прекрасен вечер был.
Из лося нам котлеты подавали!
(А кто в Одессе кушать не любил?)

Друзья! - сказал Володя Буланенко, –
Пора бокал поднять за интернат!"
"Ты прав" – ответил Женя Макаревич.
(В Одессе выпить тоже всякий рад!)

Карл Кондратьев на встрече 23.02.1980

Шумеев:

Клубился дым у мусоропровода,
Вокруг набилось до фига народа,
И в воздухе заморский дым табачный
Мешался с интернатской бульбой смачной.

Как хорошо, что все мы снова близко,
Что Жора с Жаном привезли нам виски,
Что животы у нас растут не от котлет
А, как в Одессе говорят, от лет!

Борис Шумеев на встрече 23.02.1980

*

РИСОВАЛЬЩИК СКАЛКИН

Говорят, что Володя Скалкин сам создавал рисунки для своих учебных пособий по английскому языку.

Здесь я воспроизвожу его письмо начала ноября 1955 года, в котором он сообщал о присвоении ему в ВИИЯ звания лейтенанта.

Это известие он решил оформить как обращение новоспечённого офицера к рядовому, потому что, по его словам, он сам, получив золотые погоны, «не претерпел никаких внутренних изменений, т.е. душа-то, пожалуй, осталась рядовая».

Это произошло неожиданно.
 Руки, и удивленно, быстро
 в действительности сит. Как-то во вторник нас
 вызвали к другим каждому ардер на
 пошиву шинели, пальто, драфт.

Позднее

А потом неожиданно
 сообщили о том, что
 приказ по д. т. с. н.
 в субботу, на построении
 вместе с награжденными
 нас построили в ряды.
 Нам, полагая.

"В свой вечерний
 с приказом об имени-от
 призыва звание
 и звание на и т.
 не только именованным
 сущим званием В. А. ...
 ... Сит. и т. В. А. ...
 Я вспомнил и дал
 сто метровку в генералу.
 Выступил пошел кавалер,
 говорил, что должен
 быстрее, чем на кроше.
 Все эти дни я перестал
 и сити поздравлен
 и полагал.

Шаш ред. Скалкин,
 спавив трехлетние
 перзовые саоме на
 Крошове, Х. Б. на
 сабардши, збидрому на Скалкин
 кокарду, ситал адмиралом.

При этом следует заметить,
 что он не претерпел никаких
 внутренних изменений, т. е. душа
 не поменяла, осталась ровная.

В отчёте о праздновании своего 50-летия Шумеев сообщил:

«23-25 апреля (1982 г.) в нашей скромной обители побывало в общей сложности 60 человек. Всем непременно хотелось поздравить Б.Ш. с наступлением старости.

Самое интересное, что данное событие вызвало штормовую поэтическую волну. Со стихами, по-моему, впервые выступили Вареник <Слюсарь> и Мотя <Матвеевский>!..

Есть даже песни на мотив "Шаланды", что исполнялось неоднократно дружным хором под аккомпанемент костинной <Беляева> гитары».

Её написали, кстати, не интернатцы, а два его коллеги.

Вот она, эта песня:

НАСТОЯЩЕМУ ОДЕССИТУ!

Когда ему не двадцать было,
Но и еще не пятьдесят,
Одесса вся с ума сходила,
Ловила каждый его взгляд.

Одесса-мама провожала
Бориса в дальние края,
Она к груди его прижала,
Он ей ответил: «Ты моя!»

Ах, Одесса! Жемчужина у моря!
Ах, Одесса! Ведь там родился Боря,
Ах, Одесса! Пивнушки открывай,
Всем по стакану за Борю наливай!
Заря родилась над Вьетнамом,
Когда прибыл туда Борис,
Он стал почти их главным самым,
И ихний стал он кушать рис.

Вдохнул Борис в них дух России,
И пить по-русски научил,
Командировку жаль скостили,
А то не то б он отмочил.

Ах, Одесса! Жемчужина у моря!
Ах, Одесса! Ведь там родился Боря,
Ах, Одесса! Пивнушки открывай,
Всем по стакану за Борю наливай!

И помнят Борю в Пакистане,
Где много лет кумыс он пил,
С Зияя-уль-Хаком мылся в бане,
И к Бхутто в гости он ходил.

Потом в Одессу он вернулся,
Одессу крепко он обнял
И как Антей в ней сил набрался
И в НСО опять попал.

Я вам не скажу за всю Одессу,
Вся Одесса очень велика.
Но и Молдаванка и Пересыпь
Обожают Борю-корешка.

Ах, Одесса! Жемчужина у моря!
Ах, Одесса! Ведь там родился Боря,
Ах, Одесса! Пивнушки открывай,
Всем по стакану за Борю наливай!

Сейчас он здесь живет в столице,
Капиталистов словом бьет.
Его статьи про желтолицых
«Звезда» как «Отче наш» поет.

Он вспоминает за Одессу,
Когда вина себе нальет,
Обнимет Свету как Принцессу
И тихим голосом споет.

Я вам не скажу за всю Одессу,
Вся Одесса очень велика,
Но и Молдаванка и Пересыпь
Обожают Борю-корешка.

Ах Одесса! Жемчужина у моря,
Ах Одесса! Ведь там родился Боря,
Ах Одесса! Пивнушки открывай,
Всем **по два стакана** нам за Борю наливай.

Шумеев – шумер?!

В связи с 50-летием Шумеева его коллеги по работе тайне от него провели расследование его происхождения и в итоговом отчёте этого дела записали:

Достоверно установлено, что родословная Шумеевых берёт свое начало в наиболее цивилизованной ветви древнего народа Шумеры, обитавшего в Южном Двуречье в 4-м и 2-м тысячелетиях до нашей эры. Именно они создали в нижнем течении рек Ефрата и Тигра государство Шумер. (*Семантический оборот, означающий в переводе на современный русский язык государство Шумеевых*).

Как отмечается в последних исследованиях на эту тему, указанное государство в то время частично входило в состав территории Одесской области в её нынешних очертаниях

Полное изложение отчёта с грифом «Совершенно секретно» было передано юбиляру в одном экземпляре **на вечное хранение**.

Кроме того, было отмечено, что **божественный промысел в отношении Шумеева проявился** и в том, что его фамилия начинается на букву **Ш**.

Недаром он родился в один день с другим литературным талантом – Шекспиром!

Этот феномен разбирался коллегами в ещё одном официальном расследовании, отчёт которого они написали в свойственной Шумееву поэтической манере:

В плеяде выдающихся на **Ша**
Когда-то **Ш**траус, **Ш**уберт и **Ш**опен блистали,
Шекспир Вильям и Бернارد **Ш**оу не спеша
Трагикомически умы нам просвещали.
Всё так же, как француз **Ш**атобриан.
Из ранних русских – **Ш**ишкин И., **Ш**аляпин Ф’э,
Из наших, из армянских – Мариэтта **Ш**агинян,
А из советских – **Ш**олохов М.А. и **Ш**остакович Д’э
Но ныне эстетический и умственный накал
На букву **Ша** вдруг по большому счёту засверкал –
В созвездие фамилий на **шипящий** звук
С разбега врезался наш общий друг!
В его руках перо как **шпага** засверкало.
Налево и направо недругов разя.
В любой он **ш**торм – как **штурман** у **штурвала**
Так вдохновляется – его порой унять нельзя!

ОЛЕГ ХУРТИЛОВ – ПОЭТ!

Через год, когда **50 лет** исполнилось Позднякову, в «*штормовую поэтическую волну*» влился Олег Хуртилов!

А от него совсем не ожидали стихов!

А он их выдал:

***НЕ ХОДИТЕ ВЫ КО ЗЛУ НА ПОКЛОНЕНИЕ
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОЗЛА (ОТПУЩЕНИЯ)***

Ну что сказать. мой верный друг?
Мы ведь совсем не виноваты,
Что младость так и прёт вокруг,
А мы с тобою староваты...

Букет недугов и невзгод
За годы собранный – не гордость.
Хоть это зло не так уж чтоб:
Ведь 50 – ещё не возраст!

Мы в юбилей твой, как всегда
Тебе в любви по гроб клянёмся
Не потому, что любовь зла,
А чтоб сказать:

не дрейфь, Козёл,
прорвёмся!

Ты, главное, дыши ноздрёй,
Нас чувствуй рядом
и ничего не бойся.

Короче, Жень, упрись ногой
и стой как Колосс

И убеждение усвой, что 50
– ещё не возраст.

29 июля 1983 года

Сегодня приятно вспомнить тогдашнюю юбилейную пьянку у Козла дома!

Сегодня не менее приятно вспомнить и встречу в честь 50-летия Вадима Сторожко, на которой Шурик Черкес аккомпанировал всем певшим хором частушки, написанные Борисом юбиляру.

КОГДА ВАДИМУ ПЯТЬДЕСЯТ...

(Вадиму Сторожко)

Мы, фонтанские ребята,
Очень весело живем,
И сегодня мы частушки
Ой, юбилейные споем ...

В день январский, уже вестимо.
Мы отметим Рождество
Не Христово, а ВАДИМА
Ой, бля... какое торжество!

Мы собрались на пирушку,
Чтобы славно есть и пить,
Будем праздновать СТАРУШКУ,
Ой, о любви ей говорить.

Как во граде, во Одессе
Повенчала нас судьба,
Много спето вместе песен,
Много выпито вина!

Про Фонтан мы вспоминаем,
Где был славный интернат!
Только вот еще не знаем,
Как Старушка стал нам брат...

Мы ведь сами-то с усами,
А старушка без усов,
Как же вместе мылись в бане,
Ой, без рубах и без трусов?!

Мы прошли с тобою вместе
Путь извилист, не простой.
Пожеланья наши лестны.
Ой, словно орден золотой!

Всем болезням выдай кукиш
Во свои, во пятьдесят.
Остальное просто купишь
На Привозе у робят.

Не езжай-ка ты в пампасы,
Береги здоровье ты.
Мы тебе нашьем лампасы
Ой, на кальсоны да порты.

Береги жену – не даром
Мал да дорог золотник,
Не забудь для ней подарок –
Ой, из папахи воротник!

Ой, ты мудрая Старушка,
Поскорей вина налей,
Выпьем, братцы, где кружка?
Ой, (как сказал поэт) сердцу станет веселей!

Черкес, как вы все помните, мог аккомпанировать почти на любом музыкальном инструменте – мандолине, аккордеоне, пианино.

*На фото Черкес часто оказывался со своим однокласском **Виктором Бурьгиным**, создателем знаменитой Интернет-книги *Noble Book* – она до сих пор заполняется новыми именами на сайте нашего интерната!*

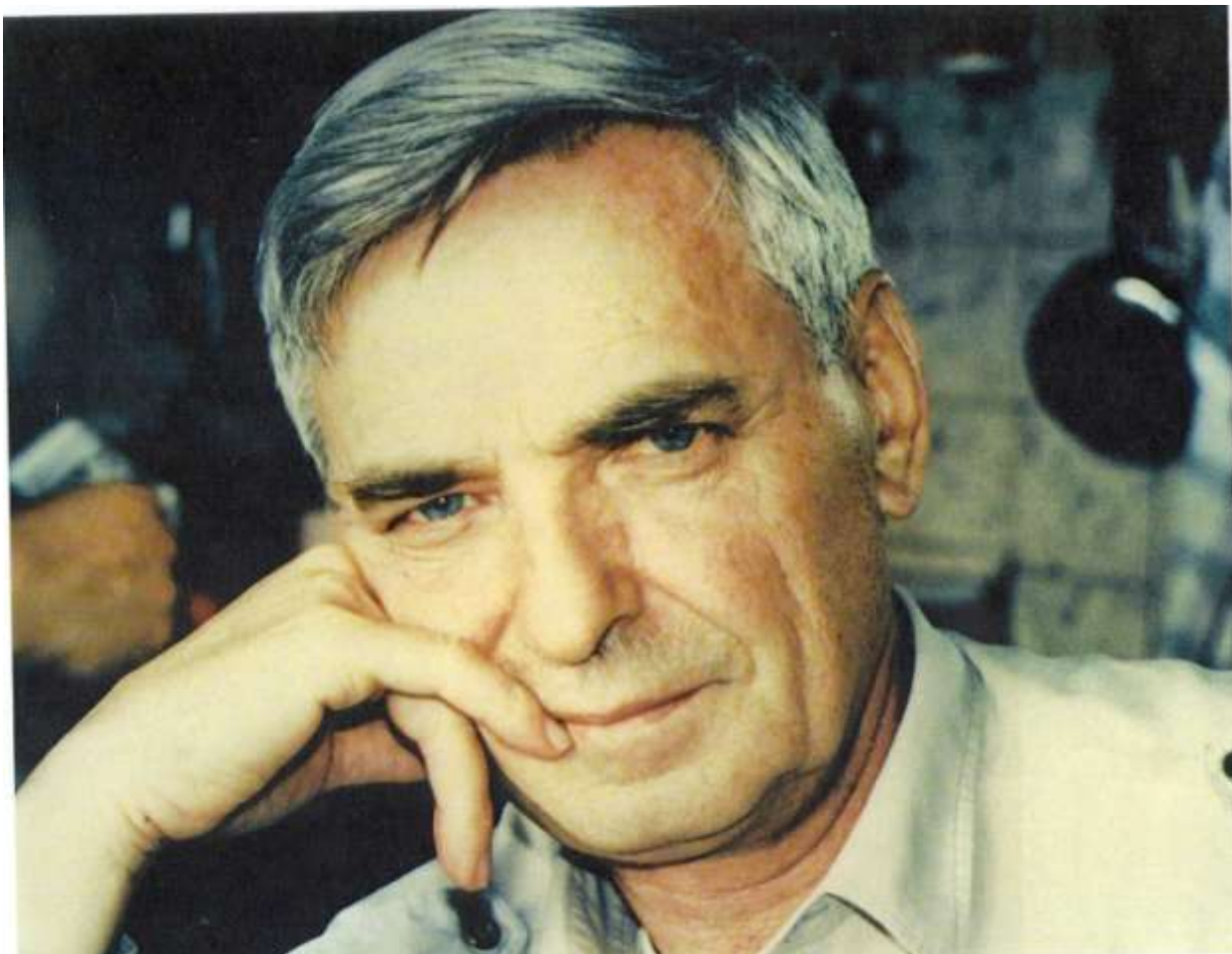

Вот и на этом снимке Черкес и Бурьгин сидят рядом друг с другом на всеобщем сборе **22 февраля 1986 года!**

*

*Вот мы и упомянули здесь всех семь наших 85-летних юбиляров. Эти реминисценции о них можно завершить глубоко прочувствованными словами **Карла Кондратьева**:*

**Людам мудрость дана такая:
Грейся, мерзни, радуйся, плачь!
И тогда не заметишь, как время
Унесёт песню жизни вскачь!..**

Юбиляр – Борис Шумеев